

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). О себе: "Переводчик".

Шар голубой

Помнится песенка — в прошлом, давно
Слышал её в черно-белом кино:
Крутится, вертится шар голубой,
Крутится, вертится над головой,
Крутится, вертится, хочет упасть;
Кавалер барышню хочет украсть...

Фильм прославлял существующий строй,
Был пролетарием главный герой;
Дали актёру награду за роль.
Глупый мотив был секретный пароль:
Где эта улица, где этот дом,
Где эта девушка, что я влюблен? —
Сыщиков чтобы запутать и сбить...
Нас приучали отчизну любить.

Сталь и чугун выплавляла страна,
И засыпала зерно в закрома,
Наши суда бороздили моря,
Нашим хоругвем был флаг Октября.
Вождь нам оставил суровый наказ:
Все, кто не с нами, те против нас.
Всё черно-белым было вокруг,
Было известно, кто враг и кто друг.

В песнь перельётся скрежещущий звук,
Прах паутиной затянет паук.
Койки застелются чистым бельём,
И порастут полигоны бельём.
Время душистую жвачку жевать,
Время цветные журналы листать,
Где вместо постных отеческих лиц
Спеют зады обнажённых девиц.

Время для волка, потом для овцы;
Стали легендой наши отцы —
Те, что тиранили, те, кто страдал...
Я уже семь адресов поменял.
В прошлом остались те времена,
Пёстро раскрашенной стала страна;
Только вопрос всё ещё не решён:
Где эта девушка, что я влюблен?

Лёд и пламень

В дом огня ведут тебя ступени.
Ждёшь весны, моё же время — осень.
Я — из рыб, что ходят зыбкой тенью,
Ты — овен, твой символ — цифра восемь.

Марс — твой бог, огонь — его жилище.
Я в воде, от солнца прячусь в тине;
Парусов не вижу, только днища.
С острой ты ходишь по плотине.

С вечера расставила ты сети,
Факел жжёшь — привлечь моё внимание.
Марс сложил нагрудник свой из меди,
Ждёт: с тобой назначено свиданье.

Понял сразу я твою причуду:
В банку посадить меня с водою,

Живностью в твоих чертогах буду,
На виду всегда и под рукою.

В воду выпустишь ещё улиток
Мелкотравчатых, совсем безгласных;
Над ковром из разноцветных ниток
Смотрится аквариум прекрасно.

Веришь ты в судьбу, в свою удачу.
Вспоминаешь прошлое со смехом.
К козерогам буду я в придачу
И ко львам — ты греешься их мехом.

Камень твой — агат. Украсить тело
Выберешь чего-нибудь из брошек.
Вспомнишь обо мне по ходу дела
И в аквариум посыплешь крошек.

С Марсом предадитесь вы забавам
На ковре, пресыщенные снедью...
В омут по протокам и каналам
Ухожу от амазонки с сетью.

Сыро у воды: настала осень,
Так что ты надень пушистый свитер.
С Марсом ты, хранит вас цифра восемь,
Но мой бог сильнее, он — сам Юпитер.

И вода с любым пожаром сладит:
Смоет и огонь и пепелище...
Озеро покрылось белой гладью:
Первый лёд сковал моё жилище.

Знак мой — треугольник, символ вечный,
Грани держат сердцевину жёстко.
Дом воды — от века, бесконечный,
Без границ, без счёта рыбы блёстки...

Сердишься: не получилось с рыбкой.
Бросишь в угол невод с острогою.
А потом закуришь и с улыбкой
Скажешь: Что ж, сквитаемся весною.

Великая дата

Отмечает сегодня страна юбилейную дату,

Повышая кого-то в чинах, раздавая награды...
Я ещё раз прошёлся по сильно заросшему саду,
Я ещё постоял у совсем обветшавшей ограды.

Мы уже разложили и съели свои бутерброды,
Улеглась вдохновенная бодрость от выпитой водки.
Пробежала собака какой неизвестно породы,
Не заметив меня, но учуяв пакет от селёдки.

Мне не видно, не слышно, но знаю, что праздничный город
Постепенно стекается к центру на главную площадь...
Мы сходили уже по тропе на знакомую горку,
Мы уже побродили по близкой осиновой роще.

Мне собраться сейчас, побежать, заскочить в электричку,
Мне вернуться, успеть, окунуться в житейскую гущу,
Обновиться, совсем отказаться от прежней привычки,
Поменять и характер, и внешность, и всю свою сущность.

Я успею ещё суеручьем своим, суесловьем
Притереться к элите и высидеть орден на выю,
И возвышенный пост вознесёт над людским поголовьем,
И девицы, одетые ладно, полюбят меня молодые...

Протряслась за забором кривая с мешками телега.
Старый сад не наполнится свежеею гибкою силой,
Деревянный штакетник иссох и не пустит побеги.
Одиноких, горбатых и злых лишь исправит могила.

Вечерело, к жилью подступили деревья из леса,
Осторожнее стало движение листьев,
И земля, наливаясь сырым утрамбованным весом,
Потянула в себя теплоту человеческой жизни.

Я терял силуэт, становясь незаметною тенью,
Не имеющей формы, обличия, имени, званья.
Исчезаю, не видно меня... И младым поколениям
Не оставил приветственных слов я в своём завещаньи.